

нена, согласно которому *коре* представляет собой заимствованное слово тюркского происхождения (H. Paasonen, Die türkischen lehnwörter im nordwälschen. — MSFOu XV₂ 1897, стр. 38).

В заключении по основной части работы П. С. Кудавев категорически утверждает, что «послелоги и послеложные слова в мордовских языках образовались на базе косвенных падежей имени существительного» (стр. 260). Однако какой из косвенных падежей мог бы быть представлен, напр., в послелогах *ала* (стр. 79—81), *вяре* (стр. 106), *инголе* (стр. 113—115), *кувалма* (стр. 131—133), *ланга* (стр. 141, 153—155), *меле* (стр. 160—165), *пачк* (стр. 168—171), *пачка* (стр. 171), *пяле* (стр. 183—184), *туркс* (стр. 190—191), *фтала* (стр. 191—192), *утора* (стр. 195—196), *кодяма* (стр. 238—240), в заимствованных *карша* (стр. 119—255) и, быть может, в некоторых других послелогах, — все это остается и в упомянутом заключении, и при анализе соответствующих послелогов нераскрытым (фактически в перечисленных послелогах тот или иной из косвенных падежей, конечно, не сокрыт).

За основной частью диссертации следует занимающий одну страницу раздел, озаглавленный «Сказуемые суффиксы при послеложных словах» (стр. 261): *фталан* 'я позади', *фталаг* 'ты позади', *фтала* 'он позади' и т. д. Между прочим,

здесь оказался бы вполне справедливым вопрос, может ли сказуемое изменение встречаться у всех без исключения послелогов.

Затем идет — также на одной странице — раздел «Послеложные местоимения» (стр. 262): *алон* 'под мной', *алот* 'под тобой', *алонза* 'под ним' и т. д. Здесь приводится интересный факт, что некоторые из послелогов не могут функционировать как послеложные местоимения, напр. *эземс* 'вместо' (ср. *эзем* 'скамейка'), а также послелоги *башка*, *вярьге*, *меле*, требующие аблатива, и т. п.

В списке послелогов, рассмотренных в диссертации (стр. 263—268), значатся только мокшанские формы. Нет здесь и отсылок к страницам, что тем более неудобно, поскольку место анализа того или иного послелога не отмечается в оглавлении.

Список литературы (стр. 268—278) насчитывает 6 + 55 + 101 наименование. Однако значительную часть в этом списке составляют весьма случайные библиографические находки автора: в диссертации они фактически не использованы и не цитируются, и, как это уже было показано выше, частью автору по существу не известны. В отношении некоторых из работ, включенных в список, встает вопрос о том, какова вообще их связь с представленной диссертацией.

ВАЛМЕН ХАЛЛАП (Таллин)

<https://doi.org/10.3176/lu.1969.4.12>

Владимир Владимирович Чарнолуский

16 марта 1969 г. после тяжелой болезни скончался Владимир Владимирович Чарнолуский, посвятивший многие годы изучению саамов. В. В. Чарнолуский родился в 1894 г. в Петербурге. После окончания Петербургского коммерческого училища в 1914 г. он учился в художественных училищах, но с началом войны был мобилизован и до 1918 г. находился в составе передового санитарного отряда. Демобилизовавшись, В. В. Чарнолуский некоторое время работал в Новозыбкове, в 1921 г. был направлен в Ленинградский географический институт, который окончил в 1926 г. Еще студентом В. В. Чарнолуский участвовал в работе Северной научно-промышленной экспедиции по изучению оленеводства на п-ве Канин (1922 г.). Изучением саамов он занимался как научный сотрудник Лопарской экспедиции АН СССР (1926—1928 гг.), Кольской экспедиции Русского географического общества (1928—1929 гг.), Оленеводческого институ-

та (1931—1932 гг.), фольклорной секции Союза писателей (1936—1938 гг.). Он имел возможность наблюдать их жизнь, обряды, записывать фольклор. Во время Великой Отечественной войны он был ее участником, после демобилизации в 1946 г. работал художником-графиком. Выйдя на пенсию в 1958 г., В. В. Чарнолуский вернулся к саамским материалам и обрабатывал их, подготавливая к публикации.

Изучение быта и деятельности саамов обобщено В. В. Чарнолуским в работах «Заметки о пастыбе и организации стада у лопарей» (— Материалы Комиссии экспедиционных исследований АН СССР, вып. 23, 1930), «Оленья изгородь» (Москва—Ленинград 1931), «Пастбища и приемы выпаса оленей» (Москва 1932). В результате обработки фольклора им переведены и опубликованы «Саамские сказки» (Москва 1962), «Легенда об олене-человеке» (Москва 1965) и др.

Г. М. ВАСИЛЕВИЧ (Ленинград)

